

ЭТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

“РОДНАЯ ЗЕМЛЯ”

ВЫПУСК ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ:

АКАДЕМИЯ ПРОБЛЕМ СОХРАНЕНИЯ ЖИЗНИ

Умников В.Н

ВЕЛИКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ СИНТЕЗ

Тишин А.И., Эгамбердиев Т.М.

(Киргизский Национальный ГУ, Бишкек)

ФРАКТАЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

ПАРТИЯ “СОЛНЦЕ” -

**СОЮЗ, ОРИЕНТИРУЮЩИЙ ЛЮДЕЙ
НА ЦИВИЛИЗОВАННОЕ ЕДИНСТВО**

Декабрь 2004

Анатолий Пшёншин

БЕЛАЯ ПЫЛЬ

У Белого дома замазали стены
и врезали в двери замки,
как будто бы не было бешеной пены
у этой спокойной реки,
как будто бы не было смертной печали
и волчьего воя огня,
как будто бы пули вокруг не стучали
и не скрежетала броня...

На доме нет даже и крапинки сажи
от чёрной его полосы,
и снова на башне, как с копьями стражи,
не спят золотые часы.
Как будто бы не было славы и срама
и взмахов свинцовой метлы,
и стекла другие, и шторы, и рамы –
но окна остались мертвы!

И лишь за Трёхгорку закатится солнце,
и звёзды блеснут на крестах,
по мёртвому дому идут три уродца,
шагают – Ложь, Подлость и Страх.
И ломится стол от ночного обеда,
и кубки алеют в руках,
сияет: «Победа, победа, победа!» –
на их шутовских колпаках!

Гуляет в потёмках ночная пирушка,
катается пьяный клубок...
А мимо подъезда всё ходит старушка,
закутавшись в чёрный платок...

ВЕЛИКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ СИНТЕЗ

Что бы человек ни осуществлял, он всегда стремился к свободе от смерти во всех её видах, к свободе на получение достойной жизни, на сохранение жизни, наконец, к свободе от забвения проблем сохранения.

И ещё: долгожитие мира не в затягивающейся однонаправленности, а в изящно и тщательно скрытой цикличности, особенно скрытой в отношении сферы ресурсов и человеческих возможностей.

Живая система общества – главная цель развития социума. Система из живых организмов ещё не есть “живая система”. Общественная система, включающая множество живых людей, не всегда является живой системой. В своём жизненном цикле на определенном этапе каждая социальная система неизбежно становится мёртвой. К сожалению.

Однако имеют смысл живые системы. Они – надежда жизни.

Базисом живых систем являются расходуемые ресурсы жизни. Долгожитие мира определяется способностью рационального распределения и использования воспроизводимых и невозпроизводимых ресурсов.

С этим же, в первую очередь, связано благоразумие человеческой деятельности. Весь опыт человечества полон недоумений по поводу неудачных приложений усилий “из благих намерений”. В большинстве случаев главная причина ошибок кроется в стремлении сделать благоисточник целостным, обозримым, постоянно существующим и постоянно действующим, в то время как в жизни всё разобщено, трудно наблюдаемо, временно по существу и по дееспособности.

Благоразумие состоит в принятии нормальным, а не трагическим такого положения, когда находящиеся в управлении социума **ресурсы как благоисточники** виртуальны, то есть, возможны и временно проявляемы в определенных обстоятельствах. Тогда больше будет усилий по обеспечению рационального отношения к ресурсам жизни.

ВВЕДЕНИЕ В МИРОВЫЕ НАДЕЖДЫ

Мировое сообщество живет в периоде грандиозного глобального перехода к новому социуму. Переход этот изобилует и стимулируется старыми и новыми мировыми проблемами.

Мировая, глобальная или общечеловеческая проблематика проистекает из:

- расточительства, истощения, неравномерного и несправедливого распределения природных, особенно энергетических, земельных, минеральных и водных ресурсов,

- загрязнения окружающей среды, исчезновения видов растительного и животного мира, потепления атмосферы,
- увеличения народонаселения, урбанизации, угрозы информационного взрыва, всеохватывающей мании потребления и экономического роста, противостояние богатства и бедности, безработицы, голода,
- инфляции, коррупции, бюрократизации государственного и негосударственного управления, разложения социальных, в том числе, и демократических систем и технологий, социального отчуждения молодёжи, девальвации моральных, культурных и эрозии духовных ценностей, социальной несправедливости, несовершенства образования, роста преступности, наркомании и алкоголизма, недостаточности медицинского обеспечения, высокооснащённого милитаризма, международных конфликтов, национализма, терроризма, дисгармонии основных внутренних и международных социальных отношений, неспособности общества предусматривать кризисы, выходить из кризисов и управлять послекризисной ситуацией,
- накопления знаний, достижения определённой широты и глубины понимания мира при одновременном накоплении груза заблуждений и последствий от ошибок.

Общая картина мира уже не первый год носит характер вырождения пышно цветущей цивилизации, внутренне давно находящейся в патологическом состоянии.

Процессы непрерывного разрушения человеком и глобального отступления природного мира, усложнения и наступления на природу современной сверх индустриализованной цивилизации опережают процессы изучения текущих возможностей природы и социума, а тем более – процессы полезного управления их состоянием.

Мировая интеграция

сегодня признанная и последовательно, постепенно принимаемая, распространяемая и даже насаждаемая как защитная мера от главных причин мирового всестороннего кризиса – роста населения и нехватки ресурсов, основывающаяся на идее глобального гуманистически рационального распределения ресурсов и усилий, на перспективу из-за неизбежно сопутствующего ей нарастания сложности системы разносторонних мировых объектов и отношений видится, к сожалению, всё более ограниченной в возможностях, а в иерархическом исполнении – даже несостоятельной.

Было бы трагическим самообманом считать,

- что человечество преодолет или хотя бы ослабит известное “проклятие сложных систем”, состоящее для всех их в **принципиальном**, предопределённом по будущему факту, но неопределённом по времени и условиям, **катастрофизме**,

- если оно в своей деятельности будет продолжаться ориентироваться на недостаточно сложные, скорее относительно простые “модели сложного мира”.

Мир принципиально сверхсложен

Об этом убедительно свидетельствует обширный перечень проблем, порождённых жизнью мирового социума.

Преодоление накопленных проблем движения сверхсложного человеческого мира возможно лишь путем налаживания в центрах управления жизнью регионов избыточного количества адекватных обратных связей на основе информации обо всех, без исключения, параметрах состояний социальной системы, позволяющих обеспечить качественное управление этими состояниями.

Всеобщее мировое управление практически невозможно по ряду причин: чрезвычайная сложность объекта управления, изменчивость, а чаще – неизвестность общей модели. Отсутствие или запаздывание информации о всеобщих проблемах, задачах, о ходе их выполнения и т.д., невидимое накопление пропусков, задержек, искажений рано или поздно переходит в зримые последствия, в предвестники катастроф и сами катастрофы.

Как показали доклады Римскому клубу, научно-технический прогресс не снимает быстро множащихся проблем мирового развития. По последним докладам клубу, неясные, гипотетические надежды остаются у ученых лишь на некие потенциальные кардинальные возможности, вытекающие из **социальных преобразований**.

Настоящий труд имеет целью подтвердить справедливость гипотезы докладов Римскому клубу, показать пути её реализации и укрепить надежду на существование плодотворной *социальной основы* для решения стоящих мировых проблем.

Современный социум пока устроен так, что **все проблемы сходятся на адекватности и эффективности государственного управления**.

Между тем опыт работы национальных государственных и межгосударственных учреждений, подобных существующей межправительственной ООН, показывает с каждым годом углубляющиеся противоречия между ростом требований к адекватности сложностям жизни принимаемых государственных решений и хронически подтверждающейся ограниченностью возможностей политической системы, госструктур в удовлетворении этих требований.

Довольно распространено кого обнадеживающее, кого расслабляющее, кого тревожащее и раздражающее научное мнение, что со временем “государство отомрёт”. На самом деле могут отмирать те или иные функции государства, но ещё до этого появятся новые функции по управлению жизнью общества, которые останутся за обновляемым государством и которые продлят его всегда сложное существование.

Государственные структуры всё чаще будут испытывать недостаток ресурсов и дефицит финансово-материальных средств для получения информации о состоянии своих стран и мирового сообщества в целом, а также для изменения, управления состоянием в нужном направлении. Число объектов, требующих госконтроля и управления, непрерывно, по существу стихийно, растет, а возможности централизованных управляющих **структур прогрессирующе** отстают от этого роста.

Сегодня политические, экономические и административные государственные системы, госструктуры всех без исключения стран мира вынуждены и должны заявить о своей неспособности самостоятельного, без поддержки общественных структур ответственного всестороннего управления, полностью адекватного складывающимся многопроблемным национальным и глобальным ситуациям.

Программа глобального сохранения жизни пока неподъёмна современному социуму с его инертными государственными управленческими структурами. Противоречие между “естественным консерватизмом” и “естественным развитием” – основа одной из ключевых проблем Сохранения. Нет ничего вечного, и вопрос Сохранения – вопрос о временном. Но сохранение на время – тоже уважаемая тема, подобно сохранению навсегда, ибо “на время” при правильном управлении может оказаться длительным.

Развитие всегда имеет “потолок”, определенные пределы, по достижении которых развивающаяся система начинает отрицать себя, поэтому замедленное развитие отодвигает конец системы, и именно через замедленное развитие достигается консервативное сохранение системы. Сохранение мира в значительной мере будет связано с его переходами к технологиям замедленного, по современным понятиям, развития. Жизнь по разумным запросам, по Императиву Сохранения не предполагает глобальных скачкообразных отрицаний старого, и это позволяет предвидеть длительное сохранение всех видов социального группирования, в том числе родов, общин, союзов и государственных систем.

Сейчас пока проще говорить о программах достаточно надежного не всемирного, а **локального высоко гарантированного** обеспечения сохранительного, разумного по запросам человеческого существования в каждой стране, в частности – в России.

При этом желаемом важной мировой генеральной линией останется **сохранительное сосуществование** социальных локальностей.

Берущие на себя ответственность за общесоциальное состояние российские государственные образования из-за постоянного реформирования, сравнительно низкого уровня информационной и финансово-материальной обеспеченности, при традиционной российской “державной” расточительности давно находятся в трудном положении в отношении выполнения своей главной функции – эффективного управления жизнью страны.

Сегодня является очевидным, что в ближайшие годы государственно-политическая культура России может испытать серьёзные исторические потрясения, если на смену затратным технологиям традиционно недодуманного, конъюнктурного и спешного социального регулирования не придут предельно рациональные сохранительные технологии глубоко продуманного концептуального социального управления.

Для реализации последнего необходимо по-новому решительное использование традиционно масштабного потенциала интеллектуальных и растущего потенциала экономических возможностей российских невластных общественных объединений и их учреждений, всегда более приближённых к народным потребностям и личным ресурсам граждан, не отягощённых проблемами обладания властью и блиц-задачами структурного выживания.

Приближение замыслов политиков к существу социальных потребностей на основе обогащения государственной управленческой мысли народными проектами национального развития, идущими от общественных структур, должно позволить государственным избежать опасностей ошибочного проектирования, системных государственно-политических и государственно-экономических кризисов.

Сейчас в мире преобладает схема социального управления, когда заказчиком программ развития выступает не собственно нация, а делегированные ею государственные представители, имеющие пока малоэффективную обратную связь с избирателями и резко отличающую их технологию жизни в роли временных избранников.

Относительная ограниченность свободных, доступных ресурсов, информационно-методологического обеспечения и коллективного интеллектуального аналитико-синтезного базиса госструктур, их непрерывная сосредоточенность на проблемах удержания власти, к сожалению, делают осуществляемые ими процессы управления всё чаще несправедливыми и неадекватными существу и движению социальных потребностей. Практически во всех странах слабеющее государство вынуждено быстрее изымать положенное для изъятия, чем отдавать народу предназначенное для отдачи.

ОБОБЩЕННЫЕ НАРОДНЫЕ РЕСУРСЫ

Приближение государственного управленцев всех уровней к глубинным проблемам личности, нации, утверждение **общенациональной парадигмы справедливого социального развития** и её последовательная реализация как образца, идеального социального типа возможны лишь при системном, интегрированном и скоординированном привлечении всего спектра (обобщённых) народных ресурсов, постоянно растущего творческого, информационного, финансово-материального потенциала российских и зарубежных

общественных организаций, образующегося, в свою очередь, из потенциала частных возможностей каждого человека.

Вся история социума – история получения, распределения и расходования ресурсов. Человечество только узнаёт все тайны ресурсов. Оно всё ещё не трепещет перед словами “растрачивание ресурсов”, как всегда трепетало при слове “война”. Давно определившаяся угроза комплексного опустошения пока не является предметом основных забот отцов грядущих поколений. Ошеломляющая инерция растратных технологий не даёт остановиться, увидеть сегодняшний уродливо построенный мир управления обобщёнными народными ресурсами.

ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Мировая история развития социальных структур и технологий связана с вечным преодолением человеческого соблазна-заблуждения быстро создать нечто задуманное более лучшее, чем предлагает медлительная жизненная социальная практика. Люди добивались в основном временного существования определённых придуманных социальных композиций и технологий, впоследствии уходящих в забвение. На пороге III тысячелетия из всего человеческого социального опыта можно вычленишь лишь несколько фундаментальных жизнеспособных социальных результатов, имеющих прошлое, настоящее и будущее. К имеющимся главным фундаментальным социальным результатам можно отнести исторически определившиеся как базовые два направления либеральных конституционно обеспеченных социально-ценностных образований.

1) раздельное, индивидуально приписанное, гражданское (“частное”) материально-духовное богатство (в том числе – частная оформленная и неоформленная собственность)

и связанные с ним межличностные групповые и общественно-гражданские структуры и отношения.

2) общенародное (“государственное” или “национальное”, плюс “муниципальное”, в дальнейшем называемое “государственным” и т.к. по Конституции РФ часть функций муниципальных органов делегируется государством) материально-духовное богатство (в том числе – государственная известная и неизвестная собственность)

и базирующаяся на нём административно-государственные структуры и отношения.

ПРИНЦИП

ТРИЕДИНОГО СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Новый главный социальный результат, порождённый первыми двумя, заключается в начавшейся последовательной всемирной реализации принципа триединого социального паритета для частного и государственного начал.

Этот принцип объединяет условия:

- а) Обязательной одновременной сбалансированности деятельности обоих,
- б) Взаимозависимой, взаимонеобходимой, взаимолояльной самостоятельности каждого,
- в) Несмешиваемости их в функциях при всём этом.

История социума полна примеров, когда каждая из трёх составляющих этого до сих пор не формулировавшегося в триединстве положения или неосознанно не выполнялись. Общинно-родовые отношения привели к появлению, а затем препятствовали развитию и существованию государственности. Государственность, развившись, вытеснила и подавила организованное общинно-родовое начало. Два плана, две формы организации (демократическое самоуправление и государственное управление, “начальствование”) соревновались, боролись и до сих пор продолжают состязание.

Предпринимались предсказания и попытки ликвидации частного начала, а также ликвидации государственности. Общественное невластное самоконструирование отделялось от частного и от государственного начал (до сих пор это удалось лишь в общественно-духовной области при религиозно-церковном развитии). Много примеров и смешения обоих начал.

Представители каждого из начал пока в основном лишь пытались вытеснить (уничтожить), подчинить, ослабить или подменить своим противостоящее начало.

Но при каждом очередном акте драмы частно-государственной борьбы становилась очевидной дальнейшая непригодность её последствий. Борьба была вечной ошибкой, вытекающей из представлений о якобы неизбежном отмирании частного или государственного институтов, о способности государства самостоятельно выполнить функции управления всем народным (т.е. частным плюс общенародным) богатством и его справедливого распределения и т.д.

К ВЕЛИКОМУ СОЦИАЛЬНОМУ СИНТЕЗУ

Сегодня проблема в том, что накапливаемое народное богатство как сложная, всегда не наблюдаемая полностью система, чем дальше, тем больше не может эффективно управляться из центра, по иерархии. Государство вынуждено последовательно отказываться от полного контроля народного богатства, а тем более – от управления всем его объемом, из-за угрозы чрезмерной громоздкости и неподъемной затратности требуемой для административной системы. Отсюда неизбежность риска управляемого частными лицами или группами значительного объема народного богатства.

Обнадёживает то, что при этом для частного и государственного начал на каком-то уровне наступает определенный управленческий баланс по управляемым ими долям народного богатства и по их управленческой активности. Наступает фактическое согласование,

сбалансирование усилий частных и государственных по управлению “долями” того, что на самом деле едино: народным богатством.

В экономической науке этой ситуации в какой-то мере соответствуют положения **Великого неоклассического синтеза** (50-е годы XX века, американская группа Пола Самуэльсона), увязывающие, синтезирующие “кейнсианскую” **макротеорию** поведения экономической системы как единой машины под разумным и благотворным влиянием, контролем сильного государства и “неоклассическую” теорию **микрoэкономик**, основанной на положениях свободного индивидуального выбора и личной ответственности. Великий неоклассический синтез являет собой парадигму (как образец, идеальный социальный тип) примирения противоречивых экономических тенденций, показывающую необходимость для устойчивого “полёта” экономики двух равнозначных “крыльев” – частного и государственного.

В более широком, чем экономика, – в общесоциальном аспекте возникает теоретическая и практическая проблема Великого социального синтеза, когда должны объединяться усилия ранее противостоявших, или противопоставлявшихся, невластных и государственных структур по согласованному, скоординированному в сферах влияния управлению всеми финансово-материальными и культурно-духовными, всеми взаимосвязанными социальными ресурсами, иначе – всем, что составляет “обобщённое народное богатство”.

Предмет Великого неоклассического синтеза и подобных подходов есть лишь одна, экономическая сторона предмета Великого социального синтеза. Известно, что через синтез всех существующих противоположностей достигается равновесие. Это – **основной принцип Творения**. На этом подходе базируется и Великий социальный синтез.

Понятие “Великий социальный синтез” многоуровнево и многозначимо. При этом стержневой предельной задачей здесь является достижение разумного согласования полей потребностей, сближения интересов и целей личности и государства.

Великий социальный синтез преследует сближение гибридизацию с общим вектором социальных усилий Великого безликого коллективистского начала, доводимого до абсурда государством, когда оно забывает о потребностях подопечных граждан, и Великого личностного индивидуального начала, также доводимого до абсурда, когда гражданин забывает о себе подобных, связанных с ним протоколом жизни в данной стране.

Подобно “смешанной экономике” Великого неоклассического синтеза, Великий социальный синтез ведёт к “смешанной социэкономике”. Здесь каждый выигрывает: государство получает надежду не рухнуть из-за дутого величия, сверхсложности, поскольку многое уступит народным структурам и упростится, а народ больше не будет бояться государства, так как оно, наконец, станет исполнителем народных заказов, перестав самонадуманными проектами загонять народ в государственный “рай”.

Великий социальный синтез – найденный путь к ненавязанному ВСЕЕДИНСТВУ, которое понимается и согласно воспринимается практически всеми.

МАТЕРИАЛЬНЫЙ БАЗИС ВЕЛИКОГО СОЦИАЛЬНОГО СИНТЕЗА

При нарастающем мировом “голоде” на все виды ресурсов именно потребность приведения в полезное движение максимального объема всего потенциала обобщенного народного богатства обуславливает переход от конкурентной борьбы к сотрудничеству на паритетных условиях социальных негосударственного и государственного секторов, к синтезу их усилий по приведению в движение и управлению ресурсами для создания условий нормальной жизни.

Главным здесь является то, что государство уже не может отказываться от санкционирования паритетного участия негосударственных, в частности – общественных учреждений – в приведении в движение и использовании в общих, национальных интересах слабодостигаемой для влияния государственной машины, всё возрастающей в объёме неконтролируемой части обобщенного народного богатства.

Проблема Великого социального синтеза заключается в обеспечении, достижении, а также поддержании взаимосозданного (“синтезированного”) и скоординированного баланса разделённых по своим сферам социальных активностей гражданского и государственного начал (как известно, традиционно разделённых, часто встречно-направленных, антагонистичных), в согласном, гармоничном распределении ими между собой социальных объектов участия и влияния.

Постановка **задачи** Великого социального синтеза стала неизбежной после того, как разнообразные попытки государства с наилучшими побуждениями в интересах общества осуществлять монопольное управление полным объёмом обобщенного народного богатства на практике показали нереализуемость идеи всепроникающей государственной управленческой интеграции. Нельзя управлять ненаблюдаемым. При любом государственном надзоре, претендующем на всеобъемлемость, остаются огромные резервы ненаблюдаемых “сверху” народных ресурсов. Простой запрет их движения вреден вдвойне: тогда ненаблюдаемые ресурсы не работают, а государство практически впустую тратится на их обнаружение.

Поддерживаемая государством и общественностью легализация и задействие вчера ещё государственно недостижимых, нелегализуемых и неприводимых в движение принадлежащих народу культурно-духовных и материально-финансовых ресурсов, сегодня остро необходимых как дополнительных значительных источников внутренних социальных инвестиций, – вот краткая формула **причин** постановки задачи Великого социального синтеза. Теперь уже становится абсурдным продолжать не легализовать и не задействовать до сих пор официально не

активизировавшихся народные ресурсы фактически только потому, что они государственно не наблюдаемы.

Кроме того, в условиях угрозы исчерпания резервов ресурсов становится нетерпимым положение, когда к пустым затратам ведёт и **неполная наблюдаемость последствий** сложных централизованных, излишне интегрирующих экономических и иных действий самого государства.

Неудовлетворяющий опыт социальных экспериментов и новые социальные факторы, в частности, накапливаемые скрываемые народные ресурсы, вынужденно приводят к новым социальным структурам и межструктурным отношениям.

На этой основе есть возможность снять веками существовавшее общественно-государственное противостояние, вредное “социальное трение”, тормозившее развитие как негосударственного, так и государственного секторов социума, осуществить их эффективную социально полезную совместную деятельность на паритетной основе.

КОНЦЕПТУАЛЬНО–ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ

Понимание необходимости Великого социального синтеза и готовности мирового социума к нему ставит организационные задачи нового социального (согласного гражданского и административного) строительства (структурирование).

Решение этих задач возможно на основе социальной активизации общественных объединений нового типа. При этом следует иметь в виду, что сегодня, как бы ни хотелось, нельзя предусмотреть будущую “жизнь” этих структур.

Будут меняться виды структур, но будет менее изменчив выкристаллизовавшийся двойственный базис, их частная и государственная платформы. Характер структур будет эволюционировать в значительной мере под влиянием появляющихся новых средств расширения и повышения объёма всё более оперативных социально-информационных связей. Поэтому ведущим признаком новых социальных структур будет инвариантный к множественности участников сетевой характер их построения.

Центром общероссийской системной социальной активизации, мобилизации и координации действий по реализации Проекта Великого российского социального синтеза может быть национальное общественное объединение – общественная ассамблея России.

Ближайшая цель Проекта – становление общественной ассамблеи России как генерального методологического и практического центра

- для общественного обеспечения и организации работы по первичному формулированию, разработке и последующему уточнению методологического и документального пакетов основ национальной гуманистической парадигмы уверенного,

прогнозируемого и устойчивого социального, духовно-культурного и экономического развития;

- по подготовке соответствующего текущему состоянию и перспективным потребностям граждан страны комплекса программ гражданского стратегического заказа исполнительным структурам как базы для административного планирования и регулирования;
- по созданию совокупности условий и критериев разработки, в дальнейшем – реализации национальной системы информационной и материально-финансовой поддержки совместной деятельности **заказывающих**, то есть изъявляющих “народную волю”, общественно-гражданских и **исполнительных** государственно-административных структур.

По мере развития мирового социума, возникающие и совершенствующиеся системы общественных, гражданских организаций, как в отдельных странах, так и во всём мире представляют собой всё более необходимый фундамент для успешной деятельности существующих систем национальных и межнациональных государственных учреждений.

Уже в наше время степень зрелости каждой современной национальной социальной системы определяется совершенством созданной и развиваемой в стране совокупностью объединений национальных и международных неполитических, общественных структур.

Будущая же сильная, дееспособная государственность возможна только на основе взаимосогласия с сильной, организованной, самоуправляемой общественностью.

Отсюда следует и то, что в будущем по мере совершенствования структуры общественной системы общероссийских и региональных социальных отношений отказ от взаимного давления, взаимная лояльность, социальное партнерство и диалоговые легитимные отношения большинства государственных и общественных учреждений, совместное совершенствование технологий коалиционной культуры станут принципиально неизбежными.

Через связанное солидарное, равнопартнерское, сбалансированное по участию и ответственности взаимодействие с общественными (поистине, народными) структурами государство получает серьезную возможность впредь избежать традиционных обвинений его в отсутствии мудрости, честности и в отдалённости от народа (и к ней оно должно быть готово). Соответственно, традиционное гражданское сопротивление, нежелание граждан отвечать за планы государственной администрации и их реализацию получает надежду смениться готовностью граждан разделить с государством ответственность за совместные общественно-государственное планирование и реализацию программ национального и международного развития.

Должен работать последовательно и всесторонне вводимый в действие сформулированный выше Принцип триединого социального паритета, то есть комплекс условий разносторонне сбалансированных в согласованных сферах взаимоотношений государственных и общественно-народных структур. Реализация этого принципа позволит осуществить Великий социальный синтез возможностей государственной и общественной систем, соответственно базирующихся в своей деятельности на движении названных выше дух базовых составляющих народного богатства: частной (частнонародной) и государственной (общенародной). Поэтому система государственной и межгосударственной административных структур неизбежно должна последовательно дополняться социально, уравниваться адекватной системой новых внутринациональных (региональных) и межнациональных общественных структур: по проекту Великого российского социального синтеза – общественной системой России и по Проекту Великого мирового социального синтеза – международной общественной системой.

Так, в России наравне с Федеральным Собранием нужна общественная ассамблея России, наряду с Государственной Думой требуется общественная дума России (ОДР), по аналогии с Советом Федерации – Российский общественный межрегиональный совет (РОМС), в регионах – региональные общественные ассамблеи – (РОА), а на местах – местные региональные общественные ассамблеи – (МОА), то есть районные, городские общественные ассамблеи, опирающиеся в своей деятельности на разнообразные профилированные общественные организации.

В мире, наряду с существующей межгосударственно образованной ООН, необходима общественная ООН, учрежденная на межнациональной общественной основе, а наравне с Европарламентом – Европейская общественная ассамблея; в странах СНГ – общественная ассамблея.

Главные функции общественные ассамблеи России как генератора национальной общественной структуры, как национального координирующего методического социального сетевого центра в национальных унитарных социальных сетях – свободный от политической предвзятости анализ российского, а также международного опыта социального развития и разработка исходных, методологических, базовых, концептуальных российских социальных документов (на парадигмы развития, деклараций, доктрин, кодексов, манифестов, концепций, программы общественно-государственного строительства, общенациональных перспективных программ развития и пр.) как основы для последовательного создания целостной и гармоничной перспективной системы общественных протоколов, правил и государственных законов, начиная с Конституции, а также подготовка заказов для исполнения национальных и региональных программ развития по конкретным направлениям жизни общества.

Общественная ассамблея России не должна иметь юридического лица (что допускается законом об общественных объединениях) как не имеет его Государственная Дума РФ. Деятельность российской общественной системы не может быть зависимой от возможных устаревших взглядов на неё представителей регистрирующей администрации.

Общественные организации функционально самостоятельны и отделены от государства подобно отделенности от него церкви. Это определяется конституциональной разделенностью собственности общенародной, или государственной, и общественной как вида частной собственности.

Соответственно, создаваемые на договорных основах государственно-общественные или общественно-политические объединения являются смешанными социальными структурами. Они имеют смешанные функции и образуют систему, опирающуюся на задействованные по договору разные виды собственности.

В процессе развития возможно преобразования некоторых общественных объединений в чисто политические (государственные) и наоборот. При этом изменяется вид собственности по отношению к имуществу и финансово-материальным средствам таких объединений.

Политические партии, движения, объединения, как правящие, так и находящиеся в оппозиции, то есть в ожидании возможности государственного правления, должны ответственно реагировать на формулируемые общественные концепции и представляемые ею заказы на программы регионального, национального, и межнационального развития.

При развитой в стране общественной системе новые возможности представляются президентам республик, федераций и пр.

Теперь они не только обеспечивают согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти, но и выполняют важную общенациональную роль координатора и регулятора общественно-государственного строительства и общественно-государственных отношений. Если до последнего времени президент рассматривался лишь как глава государства, то теперь он фактически становится главой нации с развитыми и связанными через национальные заказы общественными и государственными структурами.

По существу президент, вступив в должность, не может принадлежать какой-либо партии или политическому союзу. Его новые возможности и обязанности в роли конституционного общественно-политического регулятора, арбитра, ответственного “главы нации” гораздо шире прежних. Он, помимо выполнения сугубо государственных функций, инициирует и поддерживает ключевой протокол согласных отношений между общественно-гражданскими и административно-государственными органами, выступая дирижером общественно-государственной симфонии национального и межнационального взаимодействия.

Социальное служение – общая задача общественных и государственных (государственно-политических) сил.

Время прихода Великого социального синтеза – это время ухода из социальных отношений диктатур и связанных, в первую очередь, с ними социального террора, тоталитаризма, амбициозно-казачьих войн и геноцида.

Великий социальный синтез возможностей общественной и государственной систем ослабляет опасности и последствия “синдрома однодневности” в политике и экономике. “Однодневные” по технологии государственной жизни политики и политические группы, бесконтрольно управляющие громадными национальными ресурсами, сегодня становятся причиной социально-экономических потерь, намного превышающих потери от самых разрушительных бедствий. Участие долгоживущих общественных структур в программировании национального политического и экономического развития приводит к исключению или хотя бы ослаблению давления временщиков.

В отличие от государственных традиционных иерархических отношений система общественных структур может иметь истинно демократические отношения, реализуемые на основе технологии жизни и действия создаваемых унитарных социальных сетей.

При преимущественно сетевых, а не иерархических формах организации и отношениях, каждому участнику общественных структур, как коллективному, так и индивидуальному, предоставляется возможность вступать в прямые активные отношения, диалог со всеми остальными участниками без преодоления ранговых барьеров.

В процессе постепенного формирования полноценного гражданского общества государственные структуры, вынуждаемые последовательно освобождаться от проблем жизни иерархий, также неизбежно станут пытаться увеличить объем отношений по сетевому принципу, опираясь помимо прочего и на опыт развития и деятельности новых общественных образований.

В будущем именно генеральным общественным структурам предстоит выполнить историческую миссию формулирования, постоянного уточнения и практической интерпретации парадигмы мирового устойчивого социального развития в применении к каждой нации и к международному сообществу в целом.

Исторический опыт прошлого социального проектирования имеет позитивные элементы систем, пока не выдержавших испытание жизни или еще не реализованных по разным причинам. Эти элементы в перспективе могут служить социальным строительным материалом, соответствующим в своей новой композиции движущимся потребностям общества.

Общество, основанное на неанархизирующих “свободных союзах и вольных федерациях”, не исключаящих, не вытесняющих и не заменяющих, а постепенно, в отдельных секторах естественно сменяющих государственность всех уровней, способствующих приходу её из сферы

заказчика в сферу исполнительства, – такое общество исторически предопределено, оно развивается и растёт, вот уже второе столетие не останавливаясь в росте даже в периоды социальных катаклизмов.

Активная, обладающая громадными ресурсами гражданская система, способная и стремящаяся сотрудничать с административной системой на основе гармонично построенной конституционной системы, – это не представление о должном, а проблема развивающейся реальности, современной мировой системы социальных отношений.

Живой тканью этого общества будущего являются множасьщиеся разнообразные общественные организации и их объединения, возникающие под соответствующие программы удовлетворения народных потребностей и базирующихся на общественной собственности как разновидности имеющей громадный потенциал частной собственности.

Социология до сих пор фактически подвергала элиминации общественные организации, когда исследовалось поле финансово-материальных и других влиятельных возможностей общества, сосредоточивая внимание в основном на государственном потенциале. Наступает время серьёзного анализа ресурсов общественных структур.

Иногда развивающуюся мировую общественную систему называют “независимым” или “третьим сектором” со своей неправительственной и некоммерческой “контркультурой”, задающей радикальные перемены в людях, которые становятся ответственно-активными, оставаясь свободными. Парадоксально, но многие не знают о его существовании; далеко не все осознают масштабы, а также жизнесохраняющее значение “третьего сектора” для сопряжённых “секторов” – государственного и частного.

Дальнейшее развитие социума ведёт к такому состоянию, когда образуется интегрированный принципами частной собственности невластный гражданский (общественно-личностный) сектор, также независимый от государственного, как сегодня в основном независимы от последнего отдельные секторы – общественный и личностный.

Довольно распространено мнение о том, что задача интеллигенции, интеллектуалов заключается в том, чтобы оказывать перманентное гражданское сопротивление и даже расшатывать государство и институциональный порядок, вместо того, чтобы стараться его сохранить.

При Великом социальном синтезе государство находит своё достойное устойчивое состояние, смещённое от прежней постоянно атакуемой монополю-центральной позиции Единого социального управляющего, и достигает гарантированной эффективности в реализации заказываемых проектов при поддерживающем взаимодействии, а не противодействии могущественных общественных сил, интеллектуальным ядром которых является интеллигенция.

Определённое преимущество исторической перспективы роста общественных организаций перед государственными структурами не должно автоматически порождать их взаимную оппозицию. Здесь одно в

отношении с другим, так или иначе, связано с имеющимся взаимным разномыслием (инакомыслием). Но это не означает всегда разные цели на уровне основных национальных или межнациональных задач.

По мере развития мирового социума разномыслие должно всё больше становиться нормой и при этом всё больше должно проявляться естественное единение по основным проблемам жизни общества как у последовательно утверждающихся общественных организаций или учреждений, так и у естественно слабеющих во всём мире государственных структур. Единство цели народных сил – основа для Великого социального синтеза усилий государственных и общественных учреждений. Обществу придётся во всём согласовывать, а не противопоставлять частное начало – государственному.

Именно единение позволяет считать, что отношения между общественностью и государством при Великом социальном синтезе не являются некоторым компромиссом. Они ни в чём не уступают одно другому по обстоятельствам, не отступают от чего-то своего вынужденно. В синтезе каждая сторона делает то, что у неё лучше получается в общей задаче в соответствии с согласно выбранным социальным алгоритмом.

Единение деятельности общественных и государственных структур приводит к перспективной Доктрине коллективного институционального (смешанного, гибридного) управления обществом. В её основе – необходимость более полного вхождения (но не вмешательства, и не ограничения “всеобщего присутствия государства”) общественности в сферу управленческих усилий государства, а завтра уже – совместных усилий.

По существу, системным регулятором социальных отношений становятся два основных социальных института (взаимонезависимые “два крыла” социальной системы), объединенные через программы деятельности в коллективный институт социального управления (но в не так называемое “социальное государство”, где есть отход от монополии в экономической жизни одной формы собственности, но нет отхода от монополии государства в управлении национальными процессами):

- 1) невластные общественные организации, имеющие долговременные коллективы проектирования социальных, политических и экономических заказов;
- 2) властные госучреждения с более часто меняющимся при выборах составом управленческих коллективов по исполнению, реализации социальных заказов.

Различают два типа взаимозависимости:

- а) взаимозаменяемость,
- б) взаимодополнительность (в первом случае одна система может служить вместо другой, во втором они служат совместно).

При Великом социальном синтезе государственная и общественная система переходят от стремления одной быть вместо другой к взаимодополнительному сотрудничеству. Борьба сменяется сосуществованием при совместной полезности обществу. Материальной

основой нового развития и самоопределения гражданского сектора являются растущие в объёме финансово-материальные ресурсы, активы, находящиеся в управлении у множущихся и крепнущих негосударственных образований, а также в распоряжении у всё более расширяющегося (в перспективе по общим объёмам богатства оттесняющего сегодняшнюю во всех странах малочисленную плутократию) круга невластвующих физических лиц. Нравственно-культурной основой становится предельный встречный демократизм и либерализм отношений участников общественных систем, обеспечивающийся равнодоступностью для общения, возможностью свободно высказывать для всех свои предложения и действовать через исполнение неиерархической сетевой организации социальных культурно-духовных и материально-финансовых взаимоотношений, информационно обязательно “прозрачных” по всем вопросам.

УНИТАРНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ СТРУКТУРНЫЕ СЕТИ

Национальные и международные унитарные социальные структурные сети позволяют на унитарной, т.е. комплексно интегрированной совокупной основе вести всесторонний оперативный системный учёт разнообразных социальных потребностей и обеспечивать системные действия по их максимальному удовлетворению за счёт более тщательного использования обобщенного народного богатства.

Свойство унитарности вообще характерно для подходов в великом социальном синтезе. Можно, например, считать, что здесь работает некоторый “принцип унитарного социального паритета, баланса”. Т.е. условие равенства влияния, равновесного баланса основных до сих пор, исторически традиционно альтернативных, полярных начал во всех специальных социальных областях:

- равенство (паритет) иерархического и сетевого начал,
- баланс государственного и самодеятельного регулирования,
- тонкий паритет духовности и материальности и т.д.

Структурно национальные, региональные, местные и личностные унитарные социальные сети образуются из ячеек – модулей.

Модуль через свои составляющие для местной унитарной национальной сети – через такие составляющие, как:

- местная общественная ассамблея,
- местные социально-деловые центры,
- местные социально-культурные центры,
- местные народные паевые фонды взаимопомощи и т.п.

участвует в программах соответствующей сети социальных отношений, и только на время участия считается входящим в сеть по той или иной программе. Модули не должны быть некой униформой. Их состав, связи и функции могут отличаться в сетевом пространстве и во времени.

Сеть имеет признаваемый всеми протокол отношений её социальных модулей. Протокол распространяется на модули только во время работы в составе сети. Жизнеспособность социальной сети слабо зависит от количества модулей, как и модули, могут быть не только постоянно связаны с сетью, но и определенное время автономны от неё.

Потребность получить услуги сети стимулирует модули принимать к исполнению обязательные положения протокола сети. При временной автономной работе модуль может жить по протоколам, не имеющим отношения к правилам сети. Равноправие модулей позволяет неограниченное расширение сферы действия сетей.

Организационно-технологической основой для унитарных социальных сетей, а соответственно и для осуществления положений Великого социального синтеза, являются развивающиеся мировые и национальные информационные и другие сети. Чем глубже решены вопросы и шире распространены достижения сетевой информатизации, тем больше общество подготовлено для великого социального синтеза, так как при этом демократичнее (доступнее и оперативнее) работают горизонтальные и вертикальные социальные связи, не зависящие от ограниченных возможностей центральных государственных органов. “Сотрудничество против конкуренции, открытость против контроля” – прогрессивное базовое положение сетевого социального взаимодействия.

СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ ВЕЛИКОГО СОЦИАЛЬНОГО СИНТЕЗА

В современном мире уже есть элементы, фрагментарно реализующие системы и технологии Великого социального синтеза. К ним относится следующее:

В политической сфере:

а) со стороны госструктур:

- последовательная демократизация систем законов (напр., ст.132 Конституции РФ),
- учреждения государственных общественных связей (общественная палата, общественные советы при Президенте),
- общественные организации, поддерживаемые государственно-политическими структурами (“народные дома” и т.п.);

б) со стороны общественных структур:

- общественная ассамблея России, московская ассамблея, региональные общественные ассамблеи,
- международные и национальные общественные объединения.

В экономической сфере:

а) со стороны госструктур:

- меры по легализации народного богатства,
- льготное налогообложение,

- меры по демократизации и защите частной собственности;
- б) со стороны общественных структур:
  - профсоюзы,
  - фонды (взаимные, паевые, пенсионные, страховые и т.п.),
  - социально ориентированные сетевые структуры (информационные, финансовые, маркетинговые, экономические, благотворительные и т.д.),
  - организации “демократизации капитализма” (ЕСОП в США и т.п. учреждения по “бинарной экономической схеме”).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нет свидетельств, что “Золотой век” (когда все счастливы, не отягощены нуждой, тяжким трудом, нет насилия, убийств и угнетения, во всём справедливость и порядок) на земле уже прошёл. Есть лишь предположение, что он был когда-то. Но сегодня – факт, что возможный (если человечество не задушат катастрофы) будущий “Золотой век” есть главный предмет раздумий мыслителей, социальных композиторов всех времён.

Переход к “Золотому веку” лежит через Великий социальный синтез, который осуществляется шаг за шагом, всё ускоряясь, вот уже более 100 лет. Это ускорение синтеза естественно. Как показывает опыт истории, искусственные социальные ускорения не дают жизнеспособного продолжения.

Существует представление, что человечество ожидает переход от культуры полезности к культуре достоинства. Великий социальный синтез содействует развитию культуры достоинства. Более того, он рационализирует и гуманизирует культуру нооэкологической материальной и духовной потребности, связанную и с культурой полезности, и с культурой достоинства, стимулируя в человеке благотворный синтез материального и духовного начал. Великий социальный синтез впервые в истории наконец-то собирает в едином социальном движении все четыре базовые ценности: истину, добро, красоту и пользу.

Модель Великого социального синтеза отражает базовую идею социального развития, не придуманную и не предлагаемую в деталях, а открытую, прочувствованную, исповедуемую и реализуемую нами в зарождающейся новой социальной практике без противоборств, излагаемую здесь только в общем виде. Эта модель – обретаемое новое мировоззрение. Великий социальный синтез – это, в первую очередь, не готовый рецепт, а вектор усилий и мотивирующая программа социального развития на основе рассыпания по миру и во времени базовых элементов гражданского опыта.

На будущее Великий социальный синтез для всего мирового социального разнообразия не может рассматриваться как некий обязательный единый специальный стандарт. Это – имеющий громадный

потенциал для каждого народа результат мирового социально-экономического развития. Но в каждой стране мира, в каждом субъекте РФ сейчас своё состояние общества, своя социальная самобытность, традиционные социальные ценности и разная степень готовности, способности принятия и использования положений синтеза. Само признание, принятие этой программы к действию и первые шаги по её реализации и должны стимулировать координацию усилий общественных и госструктур, и, конечно, дать плюралистические основания для непредсказуемых сегодня новых прогнозов и проектов обеспечения “сбережения народов”, социального долгожития каждой нации.

Остаётся надеяться, что при этом сложную модель социума больше никогда не представят соблазняющей простой моделью, которую только всем сразу захочется реализовать немедленно.

А.И. Тишин, Т.М. Эгембердиев
Киргизский Национальный ГУ, Бишкек

ФРАКТАЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

Ныне наиболее распространено рассмотрение фракталов, в которых структуры всей (целостной) системы и любого её фрагмента идентифицированы. Это характерно прежде всего для математических фракталов: теоретико-множественных, геометрических, алгебраических, стохастических - словом, итерационно построенных и, следовательно, компьютерно-графически представимых.

Однако во фрактальной интерпретации как природных, физических, так и математических объектов подобность, похожесть структур целого и части не сводится лишь к идентичности их. а предполагает широчайший спектр вариаций от тождественности до "размытости", граничащей с неподобием. Фракталы, обычно рассматриваемые исследователями, являют собой объекты, т.е. определенные предметные, вещные образования или в математическом представлении - множества произвольной природы. Фракталы формируются нелинейным, но в сути одним преобразованием.

Дополнительное влияние среды, условий или взаимодействие объекта (системы) со средой лишь усложняет это одно преобразование, делает его многомерным, многозначным. Здесь фрактальность (самоподобность) выступает характеристикой, свойством, особенностью именно объекта, пусть становящегося, пусть циклически, "итерационно" развивающегося, но объекта, а не его действия, не активности, не функционирования, не его развития. На любом шаге итерационного пути фракталы остаются порой очень красивыми, но всё же неподвижными / мёртвыми, недействующими образованиями.

Наряду с изучением самоподобия объектов возникает потребность исследования фрактальности процессов, различных форм движения,

функционирования косных и живых систем, в частности, деятельности человека. Однако феномены структурного подобия, похожести процессов и перенесения конкретных движений с одних объектов на другие системы в науке пока недостаточно рассмотрены. Пока хуже обстоит дело с выделением и анализом фрактальности символов, смыслов, значений, ценностей и других феноменов жизне-деятельности людей. У человека, в деятельности людей обнаруживается много малоизученных моментов самоподобия. Этой статьей, написанной в форме эссе, хотелось бы привлечь внимание исследователей к отдельным проблемам изучения фрактальности человека.

Триединый мир, "природа, социум, дух" – сконцентрирован в человеке. Человек выражает мир. Неслучайно в культуре Востока и Запада утверждается, что весь мир проявляется в человеке, а человек – во всём мире. Здесь соотносительная фрактальность человека и мира предстаёт во всеобщей и целостной форме.

Человек является очень сложным фрактальным объектом. Будучи существом одновременно природным, социальным и духовным, он самоподобен во взаимной проникновенности каждого из этих трех "компонентов". В духовности и единстве психики, интеллекта и воли – выражается вся природность и социальность людей.

В социальности обнажается вся природность и духовность человечества, каждого его представителя. Природность же, естественность человека предопределяет его социальность и духовность. Но так представленная фрактальность человека лишь номинальна, мертва. В действительности же она жизненна, реальна, ибо объектная (телесная, общественная, сознательная) сущность человека не может быть разорвана, отделена от деятельностной сущности людей, которая является в триедином процессе – производстве (прежде всего самой жизни и как следствие отсюда её жизненных средств, благ), общении и мышлении.

Выявление и анализ фрактальных особенностей предполагает единение, неразрывность, одновременность рассмотрения субстанциональной и деятельностной сущности человека. Такая задача усложняется при выражении субстанционально-деятельностных моментов в многообразии символов с их различными смыслами и незавершёнными, открытыми значениями. Кроме универсальной, всеобщей, единой природно и социально-духовной фрактальности человека обнаруживается фрактальность частичная, на уровне отдельных систем и подсистем. Человек всегда стремится познать и понять самого себя. Простейшими средствами здесь выступают сравнение, аналогия, сходство, различие. Сходство или подобность самому себе человек издревле искал в объектах и действиях природы, в явлениях общества, феноменах собственного духа.

Человек давно пришёл к мысли, что природа рождает самоподобные объекты, т.е. фракталы. Наверное, нет и не может быть в мире ничего инородного, неподобного самому миру, жизни, существованию. В частности, можно разделить восхищение В.И.

Вернадского, когда он говорил о значении открытого Франческо Реди принципа – "живое порождается живым". Человек свою подобность искал и создавал даже в отражении: сначала в воде, потом в зеркале, далее в графике, скульптуре, портретной живописи, фото, наконец, в фильмах.

Пожалуй, первыми фракталами человека в целом и отдельных человеческих органов выступали животные и их действия. Это наглядно отражено в разнообразных формах самых ранних пластов тотемизма и мифологии.

Сегодня человек в своей деятельности предстаёт очень сложным самоорганизующимся и преобразующим мир фракталом. Всё развитие культуры видится нам как развитие фрактальности человека. Действительно, люди всегда всецело и (или) частично развивали свою фрактальность. Сначала человек руками собирал плоды с дерева, затем, сбивал их палкой, потом пользовался камнями, создавал орудия труда, инструменты, машины, сложные агрегаты, разрабатывал и совершенствовал технологию.

Всё это представляет собой внешнее продолжение человека, сто органов, его функций, выступает дополнением и продолжением человека. Все средства производства, постоянные, съёмные и сменные "продолжения" искусственных органов [3] люди создавали и совершенствовали по своему образу и подобию. Прежде всего по образу и подобию своих действий, а также сходных, похожих на человеческие, действий животных и приручение животных и использование их в своей деятельности.

Сейчас трудно определить причины появления и начальные "затравки" фрактальных структур в первобытной деятельности людей.

Возможно, они были взаимно обусловлены фрактальными субстанциями и соответствующими функциями этих субстанций. Ведь у человека мышцы, костное (скелетное) да и любое клеточное строение, лёгкие, мозг и многое другое имеют фрактальную структуру. Фракталы и самоподобные объекты (мы добавили бы и функционирующие объекты) инвариантны относительно локальных дихотаций. Это и такие объекты, которые при наблюдении в различных увеличениях повторяют один и тот же самоподобный рисунок [1]. Но важно подчеркнуть, что фрактальность обеспечивает последующее порождение, развитие, смену и когерентность взаимодействия всех подсистем, выражающих сложную непрерывно овершенивающуюся целостность человека и всего человеческого сообщества. Ныне развитие науки, техники, современной технологии оказывает огромное влияние на образ жизни всего человечества и каждого его представителя. Человек создал свою подобность в технике и стал познавать себя посредством техники. Возник фрактал человека, названный *homo tetechnicus*.

Техника и творение человека

Вместе с тем, техника – образ человека. Человек созидает свой образ, фрактал, т.е. продолжает строить себя. Природа не достроила

человека; человек, преобразая природу, продолжает создавать, совершенствовать себя сам.

Весь технический мир есть механический образ человечества, его продолжение и расширение. История развития техники показывает на возникновение феномена столкновения и соединения двух начал и глубинного человеческого и высокоразвитого машинного. Эти разнородные начала не стали едиными и вряд ли когда-либо станут таковыми, но уже сейчас они стали неразделёнными [5]. С позиции техники человек есть странная и несовершенная машина. Он почти ничего не может [6]. Кроме построения и развития механической фрактальности ("рук", "ног", "глаз", "ушей" и даже "крыльев", "ласт", искусственных органов – "лёгкие", "почки" и т.д.), человек начал строить и развивать и другой орган и искусственный "мозг". В XX в. это было названо компьютерной технологией с кибернетическими методами управления.

Не будем говорить, что человеческий мозг хуже думает, чем кибернетический, по всё же кибернетика тоже является фракталом – своеобразным самоподобием человеческого мозга. Человек стремится овладеть новыми силами природы (энергией): создаёт новые композиционные материалы, преобразуя вещество природы: расширяет и углубляет объём знаний, развивая информационные технологии. Но человек эффективно делает это, развивая себя фрактально. Если механические машины и химические технологии предназначены для технического овладения преобразованием вещества материи и энергии, то электронные средства и кибернетические машины – для технического овладения преобразованием информации [6].

В XX в. весь технический мир стал механическо-кибернетическим образом человечества. Ряд современных мыслителей, полагают что развитие техники изменит саму природу человека. А это – новый аспект проблемы фрактального развития человека. Однако он требует особого рассмотрения. Человек всегда стремился наделить машину возможностями, которыми природа изначально одарила только живые организмы, и воссоздать из груды мёртвого материала технический организм, способный действовать подобно живому. На основе исследования живых организмов человечество сегодня активно пытается создать технические приборы, механизмы и автоматы.

Одним из направлений в этой области является создание антропоморфных машин и роботов, где объединены механические, химико-биологические и кибернетические фрактальности человека. Исследования биологических структур показывает как удачно природа проводит биологическую сборку, на основе которой бионика стремится строить техническую фрактальность [7]. Такие машины, если они будут созданы, также представляют неорганическое продолжение человека.

Надо отметить, что самым естественным и первым фракталом выступает потомство. Потомство всегда является фракталом предков. Большой интерес для исследователей представляют близнецы. Их

подобность выражена максимально. Не только внешне, но и в поведении, в интересах и т.д. Они действительно фрактальны друг другу.

Устремляясь за подобностью, человек пытается в XXI в. идентично воссоздать себя. Клон – это и есть фрактал. Первое клонирование, т.е. фрактализация проводилось в растениях (клубника и т.д.). далее в животных (мышка Маша, овечка Долли), но теперь человек пытается клонировать себя. Это ещё раз доказывает, что человек всегда пытается познать себя на основе своего же образа и подобия. Этот образ он ищет в технике, в кибернетике, в животных (тотемизм), в потомстве, в клонировании и т.д. Приведённые примеры характеризуют природную, естественную фрактальность человека. Она воплощается в материальной культуре и прежде всего в очеловеченном техническом преобразении и "расширении" природы.

Вместе с тем, человечество развивает и свою социальную фрактальность. Даже в древности мудрецы видели в человеке направленность космического развития, а в человеческом общении (между мужчиной и женщиной, между родителями и детьми, между властвующими и раболепствующими; в семье, в селении, в полисе: и т.д.) – уровень развития общества.

Человек живет всегда в социальном образе. Если человек изначально не знает как себя вести, то образцом поведения его выступают похожие, т.е. фрактальные объекты и явления. Подражание это разновидность подобного, образного, фрактального поведения. Человек, воплощаясь в кого-то или во что-то, тем самым строит себя по образу и подобию того или иного объекта – другого человека. Таким способом человек сам себя образует, социализирует.

В обществе принцип фрактальности приобретает порой своеобразную форму: один или несколько человек могут быть фракталом другого человека, а он, в свою очередь, может быть фракталом ещё третьего. Более того, один человек может являться несколькими фракталами. Некоторые "авторитетные" руководители, указывая на отдельных своих подчиненных, утверждают: "он является моей правой рукой, а этот левой". Иными словами, руководитель фрактально развивает свои органы в социальном мире. Военные структуры почти полностью описывают фрактальность человека. Например, полевая разведка – глаза, государственная разведка – уши, военный штаб – мозг, механизированная пехота – ноги т.д. В этом же ракурсе можно увидеть организацию государства, которое тоже подобно человеку: парламент – мозг, воля: правительство – тело т.д. Когда-то король говорил: "государство – это я". В социальном мире возникали и ныне возникают иные формы фрактальности человека. Люди уподобляются искусственным, самими же людьми созданным объектам. Когда-то раб рассматривался не только как подобие своего хозяина, но и как живой исполняющий инструмент, как говорящее и думающее орудие. Истоком такой фрактальности выступает, вероятно, кастовое деление, зародившееся в некоторых древнейших обществах. Позднее развитие этих

форм фрактальности выразилось в слугах, крепостных крестьянах, наёмных рабочих. Ведь и ныне, несмотря на громкоголосие о правах человека, о самоценности его жизни, люди превращаются в нечто нечеловеческое и рассматриваются как трудовые ресурсы, как рабочая сила, как фактор, агент, а то и "винтик" производства. Человек людьми же уподобляется машине, автомату. Даже мышление человека делается похожим на работу компьютера.

Характерной особенностью социальной фрактальности выступает своеобразная обратимость. Сначала человек по образу и подобию своему создаёт новые предметы (опредмечивает себя), а потом сам же уподобляется этим созданным предметам (очеловечивает, олицетворяет их, а себя низводит до предметно-природной примитивности и ничтожности). Наглядно это проявляется в юриспруденции, когда наряду с человеком – "физическим лицом" – рассматриваются не люди, а фирмы, организации, учреждения и словом, юридические "лица". Обезличивание человека и олицетворение нечеловеческого и это – своеобразие социальной фрактальности.

Такие феномены волновали мыслителей раньше, интерес учёных не ослабевает к ним и сегодня. Для исследователей социальных фракталов особый интерес представляет наследие представителей естественно-научного направления в социологии и, прежде всего, разработчиков биологизаторских и организмических социальных концепций. В течении полутора веков талантливейшие обществоведы подробно изучали похожести, подобности, цикличности в социуме, не подозревая, что они исследуют то, что в 70-80-ых годах XX столетия будет названо фракталами. Однако современный фракталологический анализ такого наследия заслуживает специального рассмотрения, которое только ещё предстоит провести.

Аналогичная ситуация видится нам и с результатами цивилизационного и культурно-логического подходов в исследовании общества и его развития. Там тоже реально рассматривались фрактальные закономерности. Они обнаруживаются как в круговороте циклов развития наций у Дж. Вико, так и в концепциях развития локальных цивилизаций у Н. Данилевского, О. Шпенглера, П. Сорокина, А. Тойнби и других. Было бы целесообразно проанализировать наследие этих мыслителей через призму социальной фрактальности, ибо обобщение результатов такого анализа могло бы послужить основой разработки фрактальной концепции общества и его развития в целом и, в частности, современной цивилизации.

Наряду с природными и социальными проявлениями фрактальности человека особой внимания учёных заслуживают и фракталы духовного порядка. Человеческая и человеческая психика базируется на чувствах, эмоциях и выражается в них. Вся психика по сути фрактальна.

Действительно, чувство сопереживания, жалость возникают как раз на основе существующих в человеке фрактальных чувств. Понимать и

воспринимать другого человека, поставив себя на место страдающего, есть подобность чувств, т.е. фрактальность. Нравственность, этические воззрения людей фрактально развиваются через образы добродетели, справедливости, блага.

Во всех произведениях искусства в той или иной мере раскрывается внутренний мир человека. И этот художественный процесс так же фрактален.

Христианские и исламские догматы, хотя и нет этого религиозники, уподобляют человека Богу (человек создан по образу и подобию Бога), а Бога наделяют качеством человека, всеми его особенностями и свойствами. В религии фрактальность человека тоже очевидна. Всем своим общением, сравнительно-сопоставительным поведением и практически преобразующей деятельностью люди формировали, развивали, совершенствовали своеобразные фрактальные образования – цели, двигались к замыслам и претворению их в реальность. В результате рождалась мысль, формировалась идея, развивалось познание, становилась наука, совершенствовалось сознание. По мнению Е.Н. Князевой и С.П. Курдюмова "...всякий творческий акт в науке можно истолковать как фрактальный по своему характеру, т.е. как несущий в себе природу всей науки в её истории".

Таким метаморфическим объяснением фрактальности в науке можно восхищаться. Действительно, творчество не может рождаться на пустом месте. Как правило, оно есть рождение целого.

Наши синергетики пишут, что не только наука, но и культура в целом, тоже описывает фрактальные узоры. "Каждая её часть, каждое её событие репрезентирует целое" [2]. Причем это целое и не только природное или социальное. но оно очеловеченное, одухотворённое целое. Фрактальные воззрения "облегчают" познание мира, потому что фракталы позволяют компактно сжимать информацию, удобно строить модели, более эффективно составлять прогнозы, описывать самоорганизующие процессы.

В науке до образования понятия фрактала были подобные воззрения. Так в предисловии книги "Фракталы в физике" отмечается, что до теории фракталов в математике существовало понятие размерности Хаусдорфа–Безиковича. Теория такой размерности была построена в 20-е годы [1]. В этой связи представляет определённый научно–исторический интерес содержание параграфа 31 главы 7 книги Ф. Хаусдорфа [4]. где рассматриваются так называемые Жордановы континуумы.

Новые представления о фракталах, введённых в физику в сочетании с подходами синергетики, являются сегодня основой появления и развития фрактальной механики. Основатель фрактальной геометрии Бенуа Мандельброт пишет ещё об одной геометрии – аффинной. Он вводит два понятия самоподобный и самоаффинный. "Грубо говоря, отмечает Мандельброт. – аффинная геометрия – это то, что остаётся от евклидовой геометрии, если из неё убрать практически любую возможность измерения длины, площадей, углов и т.д. Можно подумать,

что афинная геометрия – это очень бедный объект. Напротив, она очень богата. Примером является начинающийся случайный процесс" [1]. Случайные процессы, как моменты начала бифуркационного разветвления не всегда можно измерить обычной целочисленной метрикой. В [8] показано, что в некоторых химических процессах ветвление имеет не целочисленную, а дробную размерность.

Можно много говорить о роли и месте фракталов в науке. Но важно иметь ввиду, что феномены мысли, знания, науки представляют собой духовную форму фрактальности человека. Возможно, в человеке изначально существуют априорные, точнее архетипичные. "знания", которые как фрактальные "затравки" способствуют человеку развиваться и познавать себя и мир. Дифференциальное развитие фрактальности человека в будущем, думается, приведёт и к интеграции всех частных фракталов человека. Люди стремятся к построению целого фрактала человека. Но поскольку человек – развивающееся деятельное существо, постольку и целостный фрактал человека предполагает непрерывность и беспредельность своего совершенствования, а, следовательно, недопустимость довершения самого себя.

В завершении статьи обратим внимание ещё на один момент. С позиций диалектической философии понятие фрактала рассматривается как одно из конкретных проявлений категории тождества. Но эта категория не может быть оторвана, изолирована от понятия различие.

Введение понятия фрактала должно бы привести к своему двойнику, антиподной категории и различенности, благодаря которой можно было бы видеть непохожесть, ненадобность, отличительность фрагментов Хаоса.

2005

Литература

1. Фракталы в физике: VI Международный симпозиум. М., Мир. 1998.
2. Князева Е.Н. Курдюмов С.П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. М., 1994.
3. Ястремский И.И. Человек как субъект рабочего процесса. // Вестник МГУ, серия 7. философия. 1998
4. Хаусдорф Ф. Теория множеств. М., 1937, с.179-191
5. Кормер В.Ф. Человек плюс машина //ж. ВФ. 1997. № 8.
6. Яних П. Человек и автомат /ж. ВФ. 1996. № 3
7. Петухов С. В. геометрия живой природы и алгоритмы самоорганизации. М.. 1988..
8. Алиева К., Тишин А., Иманакунов Б. От системных к синергетическим исследованиям в химии.// Известия НАН КР. 2001, № 1-2.

По своей природе все люди одинаковы и только условия жизни делают их разными. – *Лихтенберг*

Мы привыкли судить о других по себе, и, если мы охотно прощаем им наши недостатки, мы сурово осуждаем их за то, что они лишены наших достоинств. – *Бальзак*

Не может быть оправдано никакое неравенство, кроме того, которое создано природой в виде различия между отдельными людьми. – *Бebelь*

Исправьте условия жизни людей, и люди станут лучше, дабы быть достойными этих условий. – *Флетчер*

ПАРТИЯ «СОЛНЦЕ» - СОЮЗ, ОРИЕНТИРУЮЩИЙ ЛЮДЕЙ НА ЦИВИЛИЗОВАННОЕ ЕДИНСТВО

Неоспоримая информация

Самое новое бывает самым свободным, самым правдивым, самым бескорыстным. Поэтому мы решили напечатать эту программу, не теряя времени. Напечатать в самых общих чертах. Напечатать везде, где только можно, для того, чтобы вы прочли и узнали, что партия «СОЛНЦЕ» есть на свете, чтобы о ней заговорили, и чтобы она осталась навсегда. Так как истина не разрушается - если она находится в движении, обростает мнениями, критикой, откликами...

Впервые, на политическом уровне, человек был принят как личность, как человек присущий, живой человек и поставлен в основу миропонимания. То есть, партия выдвинула внешний и внутренний мир человека на передний план, и по образу и подобию человека – создала гармоничное правительство, назвав его – сверхправительством. И вырабатывала она это учение, советуясь с мировой историей и самыми новейшими достижениями науки, чтобы достичь возможного совершенства во всех отношениях.

Нет предела развитию! Восходя по ступеням шкалы золотой пропорции, известной ещё великому Пифагору, Гете и Пьеру Кюри, мы всесторонне преобразуемся.

В книге «Божественная пропорция» Лука Пачоли сравнивал её со «Святой Троицей» и считал «орудием мышления» и «принципом мира и природы». Египтяне и вавилоняне применяли её при строительстве пирамид... (закономерности золотой пропорции проявляются в энергетических переходах элементарных частиц, в строении некоторых химических соединений, в планетарных и космических системах, в генных структурах живых организмов. Она выражается в числовом ряде Фибоначчи, присутствует в произведениях древнегреческих скульпторов,

в произведениях художников Возрождения, в пропорциях гармоничного тела человека, повсеместно в природе, в политике...)

Партия полностью осознаёт свою историческую задачу. Всемирная история, научные достижения, теоретическое осмысление жизненных явлений и её главных тенденций, позволяют партии не только предвидеть ход общественных процессов, но и вырабатывать верный политический курс, избегать ошибок и субъективистских решений.

Партия делает всё необходимое для дальнейшего и скорейшего развития личности, чтобы, представить человеку духовную, интеллектуальную и физическую безопасность, сформировать свободу - на законе и совести, мужское и женское начала возвести в ранг добродетели и сделать их равно чтимыми, построить новый мир, в котором фальшь уступает место естественности, упрямство - гармонии, а бедность - богатству, ибо **солнцеализм** противопоставляет всеобщему неимению – всеобщее имение...

Партия вырабатывает передовые, наиболее совершенные организационные формы государственного и общественного управления. На каждом новом этапе она перестраивает свои ряды и те звенья в организационной структуре, которые изжили себя, заменяет новыми, чтобы лучше и свободнее жилось человеку, чтобы народ и партия могли полнее использовать свои силы и возможности в великом деле строительства солнцеализма. Ибо партия существует для человека, и лишь, в служении человеку, она видит весь смысл своей деятельности.

Итак, наша партия – партия объективного, интеллектуального и идеального солнцеализма. Где ещё человек развивается как вселенная во Вселенной? Где ещё общество является демократичным? Только в солнцеализме!

Только в солнцеалистическом обществе идейно-политическая подготовка партийных кадров, формирование у свободных масс нового природосообразного мировоззрения, контроль над новыми структурами власти, воспитание у людей внимательного отношения к себе и ближнему имеют такое решающее значение.

Только в «СОЛНЦЕ» достигается высокий уровень духовности, нравственность становится каркасом жизни, принимается как необходимость здоровое общество, наивысший уровень образования становится общедоступным, забота о подрастающем поколении занимает приоритетное место, великую ценность приобретает человеческое достоинство и честь.

Таков величественный итог политики партии солнцеалистов.

Основатель партии «СОЛНЦЕ»

Фёдоров Сергей Степанович

тел.: (495) 507-67-87 <http://www.SOLNCE.org>

По своей природе все люди одинаковы и только условия жизни делают их разными. – *Лихтенберг*

Мы привыкли судить о других по себе, и, если мы охотно прощаем им наши недостатки, мы сурово осуждаем их за то, что они лишены наших достоинств. – *Бальзак*

Не может быть оправдано никакое неравенство, кроме того, которое создано природой в виде различия между отдельными людьми. – *Бebelь*

Исправьте условия жизни людей, и люди станут лучше, дабы быть достойными этих условий. – *Флетчер*

ЭКОСОЦИОЛОГИЯ – преследует цель содействия созиданию такого социума, в котором жизнь и творчество человека подчинены космическим духовным законам, идее его единства с природой и духовным живым Знанием. Такая социология будущего естественным образом будет строиться как социология живая. Она требует новых оснований для своего созидания и развития, а также нового типа социологов, для которых экологические требования жизни будут естественным требованием души.

Экосоциология, находясь в стадии становления, имеет, как считают многие учёные, большое значение для совершенствования существующих социальных отношений, их гармонизации в будущем.

Пока, имея колоссальные достижения в таких институтах развития, как человековедение, техника, наука, искусство, культура, медицина, религия, семья и др., человечество тем не менее зашло в тупик, базируясь на технических достижениях цивилизации, ставящих человека на второе место после машины.

Потеря нравственных критериев поведения, обусловленная нигилистическим отношением к духовному началу в человеке и приведшая людей к негативным последствиям во всех сферах общественного развития, не даёт возможности увидеть новые горизонты развития цивилизации на своём пути в будущее.

*“Теория управления. Энциклопедический словарь”,
М., Муниципальный мир, 2004г., 672с.*

*Николай Молчан
Белгород*

Моя Россия

1

Куда мне без России деться? -
Она со мной, она моя.
Не вынесет такого сердце -
Вдруг буду с ней в разлуке я.
Ну что мне в тех заморских далях?
Там просто сложет грусть-тоска.
Душа во мне начнет скандалить
Без слов родного языка.
И свет чужой мне мил не будет.
Чужие ласки ни к чему.
Зачем мне даль, чужие люди?
Я всё равно их не пойму.

2

Россия, кажется, в потоке,
И тонет наш родства исток.
Живём мы в общем-то в Европе,
Но часто смотрим на Восток.
Нас европейцы с подозреньем
На поводке хотят держать,
А азиаты без сомнений
Не могут братьями признать.
Ждём милости миротворенья.
Кого в друзья России звать?
Глухих?. От них не жди спасенья.
Самим пора себя спасать,
И грех историю менять.

3

Призывно плакала кукушка.
Верстала смутные года,
- Россия, матушка-старушка,
Кукушка эта - как беда.
Вещунья лишнее считала.
Несла она обман и зло.
И, как воровка, яйца клала
В чужое теплое гнездо.
- Россия, матушка-старушка,
Ответить ей: "Счёт твой ерунда!"
Но куковала все кукушка
До боли смутные года ...
... года, года, года.

4

Заскулю, затоскую от скуки.
Станут мысли, как ночи, черны,
И послышатся гуслей мне звуки
Из далекой седой старины.
Я, наверное, родом оттуда,
Из прекрасных, забытых времен.
Голос гуслей - то тихое чудо,
То от пращуров песнь и поклон.
Сердце снова забьется в тревоге,
И душа вдруг захочет туда,
Где без края степные дороги,
В поле Диком полынь, резеда.

5

Да, я устал уже, притих
От всех свершений непривычных.
Но сколько юных, молодых,
Живущих пусто, неприлично.
Зачем молитва им и стих? -
Сердца черствы и безразличны.
И что им до имён святых,
И в мире до святынь различных?
В колоколах не звон, а крик
И слезы, стон людей притихших.
Встряхнись, подумай, Русь, о них -
Людей на свете нету лишних.

6

у меня на сердце грусть,
Как унять её, не знаю,
За тебя мне больно, Русь,
Боль душой воспринимаю.
Провалиться от стыда,
Да такого не бывает,
Это только лишь Балда
Дурня в сказке охмуряет.
В жизни проще и сложнее,
То ли нагло, то ль украдкой
Просто вор или злодей
Всё хватает мертвой хваткой.
Без каких-то там идей.

7

Жизнь идёт в тягучей хватке.
Кто-то ропщет и дерётся,
На трибуну с криком рвётся,
Кто-то терпит и молчит
Незаметно, тихо мстит.
Что же делать? Как же быть?
Как же дальше будем жить?
Вот известный наш вопрос,
Запасясь бунтарским духом,
По чужим живём мы слухам.
Ждём спасителя-героя,
Всё ломаем, вновь всё строим.

8

У каждого из нас своя Россия,
Свои деревни, села, города.
Одна судьба нас связывает с ними
И Родина - Россия - навсегда.
Мы присягаем верности Отчизне,
И обещаем Родине своей
Служить ей верно, быть примером в жизни,
Стоять за честь отцов и матерей.
Мы ЭТОЙ клятвы, знаю, не нарушим.
Её слова для нас всегда святы.
А если нет - взорвутся наши души,
Замкнутся, онемеют наши рты.

9

Пишу вдохновенные строки,
О том, чем болею, пишу.
О нынешнем дне и далеком,
О доле, пред чем трепещу.
Куда нас судьбина лихая
Теперь на "авось" занесёт?
В посудах она не плохая,
В реальности - кто разберёт.
Гуляет безумия ветер
Не первый над Родиной год,
А кто за безумье ответит,
Вожди её, крезы, народ?!
А будет виновен народ.

10

От скуки Русь не пропадёт.
Дороги, как всегда, в ухабах.
А дураков безмерен счёт -
От тьмы министров до прорабов.
Руководят. Не дуют в ус.
Реформы их - святые цели.
О трепещи, святая Русь! -
Ведь ты почти что на панели.
Исход один - тащи свой груз.
Как жаль вас, мужики и бабы! ..
На том стоит святая Русь,
И цвет её реформ - прорабы.

11

Не спит отец, ему не спится,
Коль гром далекий где-то прогремит
Или гроза распустит стрел зарницы
И землю с небом ярко озарит.
Не спит отец, а памяти страницы
Плывут навстречу тех далеких лет.
Отцу война в грозе и громе снится
И застит свет.

12

Ворскла, Ворскла, тихая река.
Вербы ветки в воду опускают,
И кувшинки в ней от ветерка,
Словно звёзды белые, мигают.
В зелени неспешная река
По дугам к Днепру-отцу стремится,
Дочери с живой водой рука
Помогает батюшке напиться.

Контакты:

E-mail: infosun08@mail.ru

